

А.О. Хорошева

**ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ
И СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОГО ГЕРЦОГСТВА ЛЮКСЕМБУРГ В XIX в.***

Аннотация. Статья посвящена вопросу создания на Венском конгрессе 1815 г. Великого герцогства Люксембург и его становления в XIX в. В ходе проведенного исследования автор отвечает на вопрос о том, почему именно эта провинция Южных Нидерландов, входивших до 1814 г. в состав Франции, обрела особый статус в 1815 г. В статье анализируются цели великих держав, задумавших объединить новое государство личной унией с Королевством Нидерландов; особое внимание уделяется роли России в судьбе этого государства.

Ключевые слова: великие державы, Венский конгресс, Великое герцогство Люксембург, российская дипломатия.

Хорошева Александра Олеговна – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН,
Москва. E-mail: alexas23@yahoo.com

**A.O. Khorosheva. The Great Powers and the Creation of the Grand
Duchy of Luxembourg in the 19th century**

Abstract. The article is about the creation of the new state – the Grand Duchy of Luxembourg by the Great powers on Vienna Congress in 1815 and its further development in the 19th century. The author studies out why Luxembourg, the only province of former Southern Netherlands, which belonged to France until 1814, acquired a special status in 1815; why the Great powers joined Luxembourg to the Kingdom of Netherlands by personal union; and shows the role of Russian diplomacy in the formation of Luxembourg.

Keywords: the Great powers, Vienna Congress, the Grand Duchy of Luxembourg, Russian diplomacy.

---

* Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

Khorosheva Alexandra Olegovna – PhD, senior research fellow,
Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow. E-mail: alexas23@yahoo.com

По окончании Наполеоновских войн представители великих держав – России, Англии, Австрии и Пруссии – собрались в Вене для установления нового порядка в Европе. Основной их задачей было создание системы баланса сил с целью обезопасить себя от возможных новых потрясений. Но, пытаясь установить европейское равновесие, крупные державы не учитывали интересы малых государств. Заключительный акт Венского конгресса от 9 июня 1815 г. серьезным образом изменил границы многих государств. На карте Европы появились и новые государства, в числе которых было Великое герцогство Люксембург.

Закономерно возникает ряд вопросов: почему все же именно эта территория обрела особый статус в 1815 г.? Можно ли утверждать, что решение Венского конгресса создало Люксембург как государство? Были ли готовы его жители к таким изменениям? Какова была роль России в судьбе Великого герцогства? Для ответа на эти вопросы стоит вернуться к некоторым фактам из истории этого государства.

На протяжении веков в силу своего географического положения Люксембург находился в сфере интересов европейских держав, его границы менялись, герцогство переходило из рук в руки, крепость Люксембурга многократно осаждалась. В 963 г. Люксембург стал частью одноименного графства в составе Священной Римской империи. В 1354 г. император Священной Римской империи Карл IV преобразовал Люксембург в герцогство. В 1441 г. оно вошло в состав Бургундского герцогства, после раздела которого в 1482 г. перешло во владение Габсбургов (с 1555 г. их испанской ветви), став одной из 17 провинций Испанских Нидерландов. В результате Нидерландской революции XVI в. (1568–1648) северные провинции Нидерландов образовали Республику Соединенных провинций, а южные, в число которых входил и Люксембург, остались во владении Испании. В результате войны за Испанское наследство 1701–1714 гг. Люксембург в составе комплекса южно-нидерландских провинций был передан под власть австрийских Габсбургов. Люксембург и его крепость представляли особый интерес не только как транзитный экономический центр, но и как оборонительный пункт, являясь для Австрии частью системы «барьера» против Франции¹ [11].

---

1. Система «барьера» сформировалась во второй половине XVII в. и существовала до 1781 г. Согласно международным договорам («Барьерным трактатам» 1709 г., 1715 г.), подписанным Англией, Республикой Соединенных провинций и Австрией, в ряде укрепленных пунктов Южных Нидерландов вплоть до 1748 г. располагались

Что же отличало Люксембург от других провинций Южных Нидерландов? В конце XVIII в. из девяти провинций герцогство было самой обширной (9300 км²), но в то же время самой удаленной от торговых путей и, как следствие, самой отсталой и малонаселенной провинцией. От остальных Южных Нидерландов Люксембург был отделен горным массивом Арденн и епископством Льежским². В самом крупном городе – Люксембурге проживали 8,5 тыс. человек, в других городах численность населения не превышала 2 тыс. человек. В провинции говорили на двух языках, французском и немецком; население, большую часть которого составляли сельские жители, в основном было неграмотным, в провинции фактически не было книгопечатания. В результате частых территориальных переделов многие дворянские семьи оказались либо за пределами Люксембурга, либо были разорены. Его экономика ориентировалась на германскую Лотарингию больше, чем на южно-нидерландские провинции. Культурные традиции крепко связывали его с французским Мецем и германским Триром.

В Люксембурге не получили широкого распространения идеи Французской революции, которые в 1789 г. нашли отклик у жителей соседнего Льежского епископства и подтолкнули их к выступлениям, получившим в историографии название Льежской революции. Среди причин неактивности жителей исследователи отмечают не только обособленность Люксембурга, но и неразвитость книгопечатания, и малограмотность населения [16, р. 83–117]. Революционные идеи начали проникать в восточную часть Люксембурга с большим опозданием – только в 1790 г. Кроме того, еще в 1766 г. духовенство и знать были лишены привилегий, т.е. налоговое равенство было введено в Люксембурге на 20 лет раньше Французской революции. Таким образом, не существовало выраженного антагонизма между населением и церковью.

В период Наполеоновских войн Люксембург стал театром военных действий сравнительно поздно. Австрийские власти для защиты Люксембурга сформировали национальную гвардию. Герцогство Люксембург, за исключением крепости, было подчинено Франции к осени 1794 г. Однако крепость Люксембурга, которую по праву называли «северным Гибралтаром», долго оставалась в руках австрийцев и капитулировала лишь 7 июня 1795 г., после шестимесячной французской осады.

1 октября 1795 г. две трети территории Люксембурга были преобразованы в департамент Форе, треть вошла в состав департаментов Урт, Самбра и Маас. Хотя жители немецкоговорящих кантонов противились включению

военные контингенты для защиты от Франции. В 1781 г. «Барьерный трактат» был денонсирован.

2. Княжество-епископство Льежское входило в состав Священной Римской империи в 985–1789 гг.

их территории в состав департамента Урт, протеста против деления герцогства как такового не было. Таким образом, исчезло название «герцогство Люксембург». Формально Люксембург, как и вся территория Австрийских Нидерландов, вошел в состав Франции по Кампоформийскому мирному договору 17 октября 1797 г.

Приход французов в Люксембург в 1795 г., как уже было показано, не был первым в истории герцогства. Возможно, поэтому население восприняло события конца XVIII в. относительно спокойно, всего лишь как очередную смену властителя. Легитимность прихода к власти французов не ставилась под сомнение. Тем не менее вскоре обнаружилось, что жители Люксембурга не были готовы к переменам. Французская революция поломала старые административные связи как внутри герцогства, так и с другими центрами Южных Нидерландов; в связи с отделением церкви от государства были нарушены и церковные связи с Льежем и Триром. Население долго не могло привыкнуть к новшествам, коснувшимся повседневной жизни (введению метрической системы и республиканскому календарю). Административные дела теперь велись только на французском языке, что оказалось камнем преткновения для люксембургских чиновников, не говоривших по-французски.

Религиозная политика периода Директории (в частности, упразднение религиозных символов, запрет на ношение сутаны и т.д.) вызвала у жителей, на протяжении веков исповедовавших католицизм, активный протест. И все же не стоит забывать, что противостояние французам являлось проявлением провинциального партикуляризма, протестом против проводимой французами централизации. Рекрутский набор во Французскую армию, который предписывался законом 1798 г. о всеобщей воинской повинности, доньше неизвестной жителям Люксембурга, спровоцировал крестьянские волнения. Подобные протесты вспыхнули как в самой Франции, так и в Нидерландах, во Фландрии. В Люксембурге недовольство в основном имело место в главных городах кантонов, куда были обязаны явиться новобранцы.

Заключение в 1801 г. Первым консулом Наполеоном Бонапартом Конкордата несколько стабилизировало ситуацию в Люксембурге. Экономическая обстановка в регионе в первое десятилетие XIX в. улучшилась. Люксембург, находившийся вдали от театра военных действий, вскоре интегрировался в систему французской экономики, возросли показатели в черной металлургии, текстильной промышленности и кожевенном производстве. Все меньше жителей дезертировали из Французской армии. С 15 августа 1802 г. в Люксембурге праздновался день рождения первого консула. В 1804 г. крепость посетил сам Наполеон. По легенде, получив символические ключи от города из рук нотаблей, император от них отказался, сославшись на то, что они находятся в надежных руках. Однако экономический кризис, связанный с континентальной блокадой, и возобновление военных действий в 1813 г.

стали причиной недовольств. Очередной рекрутский набор стоил жизни многим люксембуржцам. Только 45% из них вернулись на родину по окончании войны.

В январе 1814 г. союзнические войска перешли р. Мозель и осадили крепость Люксембурга. Французский гарнизон долго удерживал ее, капитулировав только 3 мая [10, р. 5–6]. Следует подчеркнуть, что население Люксембурга не воспринимало освобождение от французов как шаг на пути к независимости. Среди как франко-, так и немецкоговорящих жителей не было приверженцев сохранения герцогства под властью Франции. 20-летнее присутствие французов в Люксембурге отнюдь не породило франкофилии, люксембуржцы воспринимали их как иностранцев. Положение французского языка, на котором шло делопроизводство, упрочилось. Однако число чиновников, способных писать на французском языке, все же было крайне невелико в немецкоязычных кантонах. Многие французские служащие остались в Люксембурге после разгрома империи Наполеона [16, р. 115–117].

Вопрос о судьбе Люксембурга, как и других территорий, решался великими державами. Люксембург находился в сфере интересов Великобритании, Пруссии, Франции и Нидерландов. Австрия, владевшая Южными Нидерландами до Наполеоновских войн, не претендовала на эти территории, поскольку ее больше интересовали Саксония и Польша. Для Великобритании стратегически важен был вопрос прикрытия порта Антверпен, а также устья Рейна. Для этого на Венском конгрессе было решено объединить Южные и Северные Нидерланды под властью одного сюзерена. Им должен был стать голландский принц Вильгельм Оранский.

Идея объединения Нидерландов не была новой. В период Брабантской революции³ в 1790 г. один из ее лидеров Анри Ван дер Ноот рассматривал возможность объединения Нидерландов в составе единого государства [1, ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 32/6. Д. 1226. Л. 25 об.]. В качестве второго варианта он рассматривал сохранение независимого южно-нидерландского (бельгийского) государства с сильной властью монарха, которым мог стать один из сыновей принца-штатгальтера Республики Соединенных провинций [1, ф. 50. Сношения России с Голландией. Оп. 50/6. Д. 334. Л. 85].

В воплощении в жизнь идеи объединения Нидерландов немаловажную роль сыграла российская дипломатия. Вопрос обсуждался представителями России и Великобритании Н.Н. Новосильцевым и У. Питтом еще в 1805 г.,

---

3. В ходе Брабантской революции 1787–1790 гг. Южные Нидерланды пытались обрести независимость от Австрии, была провозглашена Республика Бельгийских Соединенных штатов, однако в 1790–1791 гг. власть австрийцев была восстановлена.

в разгар переговоров по поводу заключения англо-русского договора. Поначалу Питт предлагал Новосильцеву пообещать Пруссии все земли, лежащие на севере Франции между Маасом, Мозелем и Рейном, включая Люксембург, и даже продолжить прусские владения до самого Северного моря – с целью отделить Нидерланды от Франции. Новосильцев выступил против этого проекта [4, № 408а. С. 100]. В результате было решено, что в целях сохранения европейского равновесия Пруссии будут возвращены территории, занятые Францией на основании секретной конвенции 5 августа 1796 г., «с большими или меньшими приращениями, которые могли бы простираться до границы, назначенной Францией со стороны Нидерландов, при обстоятельстве, которое приняла бы на себя Пруссия, составить вместе с Голландией оплот, который воспрепятствовал бы вторжению Французской державы» [3, № 56. С. 444].

В 1814 г. ситуацию в отношении Люксембурга зондировала Пруссия. Прусские дипломаты предлагали принцу Вильгельму Оранскому, провозглашенному суверенным государем Нидерландов под именем Вильгельма I, обменять его Нассауские владения на значительную часть епископства Льежского, чтобы получить Люксембург [2, с. 225]. На Венском конгрессе прусская дипломатия продолжала настаивать на передаче ей Люксембурга [12, р. 239–240].

Россия не поддерживала идею увеличения прусских владений за счет Люксембурга, остановившись на проекте объединения Нидерландов. Оказывая поддержку Англии, заинтересованной в создании Нидерландского королевства для усиления собственной позиции на континенте, Россия рассчитывала на выполнение обещаний английского правительства переложить часть российского долга Нидерландам на английских и голландских банкиров. Правительство Нидерландов, в свою очередь, было готово принять эти условия ради получения Бельгии. Переговоры по поводу списания части русского долга продолжались до весны 1815 г. Возвращение Наполеона в 1815 г. окончательно вынудило британский кабинет пойти на уступки России [2, с. 226–227; 19, р. 467].

В инструкции министра иностранных дел К.В. Нессельроде российскому посланнику в Нидерландах генерал-лейтенанту Фулю от 5/17 июля 1815 г., одобренной Александром I, говорилось: «Отныне Голландия призвана играть одну из главных ролей в общей европейской системе. Необходимость укрепления обороны Севера внушила союзным державам мысль создать на правом фланге Франции государство достаточно сильное, чтобы не только выдерживать без посторонней помощи первый удар, но и эффективно действовать на французских коммуникациях в случае, если Франция нападет на Германию.

Это соображение было причиной объединения Бельгии с Голландией⁴. Фулю предписывалось «приложить все усилия, чтобы укрепить этот союз и путем дружеского посредничества постараться добиться исчезновения вторичных разногласий, которые практически ежедневно возникают между соседними государствами», «докладывать о дипломатической борьбе, если Франция попытается не допустить союза Голландии с Англией» [1, ф. 133. Канцелярия. Оп. 468. Д. 5923. Л. 9].

Россия закрепила связи с созданным при ее активном участии Королевством Нидерландов династическим союзом – в феврале 1816 г. супругой наследника нидерландского престола (будущего короля Вильгельма III) стала сестра Александра I великая княжна Анна Павловна (1795–1865).

По решению Венского конгресса 1814–1815 гг. Люксембург оказался единственной провинцией Южных Нидерландов, получившей особый статус. Он был возведен в ранг Великого Герцогства. По настоянию Пруссии принц Вильгельм Оранский отказался от своих наследственных владений в Нассау, получив Люксембург в личное владение. Это означало, что герцогство, как и титул великого герцога Люксембурга, могло передаваться по наследству по мужской линии Оранского королевского дома. К территории герцогства было присоединено герцогство Бульонское, но земли к востоку от рек Мозель, Сюр и Ур (2280 км²) были переданы Пруссии. Таким образом, территория герцогства сократилась до 7113 км².

По решению Венского конгресса Люксембург вошел в созданный Германский союз, в Люксембургской крепости расположились прусские военные (6 тыс. человек), что являлось уступкой Пруссии и дополняло сложившуюся систему «барьера» против Франции. Это условие никак не должно было повлиять на целостность нового государственного образования.

Люксембургу посвящены несколько статей Заключительного акта Венского конгресса. В ст. 25 речь идет о границах Люксембурга с Пруссией, его статусу в рамках Германского союза посвящены статьи 53, 56, 58, его отношения с Нидерландами – статьи 65–73. Окончательно границы с Пруссией и Францией были определены в 1816 г. специальной комиссией [13, р. 149–154].

После разгрома империи Наполеона «барьером» против Франции должно стать Королевство Объединенных Нидерландов. В его состав вошли южно-нидерландские провинции, в том числе Люксембург, и бывшее епископство Льежское. С опорными пунктами бывших «барьерных» крепостей, цитаделью Льежа и, наконец, с фортификационными сооружениями Люксембурга «барьер» обещал стать мощным заслоном против Франции.

---

4. В донесениях Нидерланды, как правило, именуется Голландией.

15 ноября 1818 г. был подписан «договор о крепостях», согласно которому защиту крепостей Остенде, Ипра, Ньивпорта и пунктов на р. Шельда (Антверпена, Дендермонде, Гента, Ауденарде и Турне) взяла на себя Великобритания, остальных крепостей, в том числе Люксембурга, – Пруссия. Таким образом, Люксембург оказался вписанным в новую систему баланса сил в Европе.

Создание Великого герцогства Люксембург в 1815 г. было неожиданным решением для жителей, не высказывавших прямых пожеланий о своем политическом будущем. В первую очередь это связано с отсутствием у них национального самосознания при наличии определенного партикуляризма в рамках всей системы Южных Нидерландов. Этим они отличались от жителей Льежа, которые в 1814–1815 гг. были настроены профранцузски, протестовали против присоединения к Нидерландам, высказываясь за объединение с бельгийскими провинциями [1, ф. 133. Канцелярия. Оп. 468. 1814 г. Д. 11170. Л. 3]. Политическая апатия отличала люксембуржцев и от остальных жителей южно-нидерландских провинций, часть которых, в особенности промышленники и чиновники времен французского режима, опасаясь затяжного кризиса в связи с потерей французского рынка и репрессий, склонялись к воссоединению Южных Нидерландов с Францией. Бельгийцы обращались с письменными прошениями к российскому императору, посетившему в июне 1814 г. Южные Нидерланды, настаивали на отмене французских законов и восстановлении старинных привилегий [1, ф. 133. Оп. 468. Д. 1678. 1814 г. Л. 8]. К российскому императору обращались бывшие аббаты и монахи с просьбой содействовать их возвращению в свои обители, восстановлению в сане, возвращению имущества, а также прав, которых они были лишены в годы французской оккупации [1, ф. 133. Оп. 468. Д. 1178. 1814 г. Л. 11]. Подобных прошений от жителей Люксембурга не было.

В рамках статуса, предусмотренного Венским конгрессом, герцогство Люксембург имело общего суверена с Королевством Нидерландов, но являлось отдельным государством, а значит, должно было обладать автономией [9, р. 928–930, р. 1297–1300]. Однако нидерландский король, вопреки решениям великих держав, фактически рассматривал Люксембург как одну из своих провинций. На герцогство, как и на остальные южно-нидерландские провинции легли непомерные налоги. Люксембург был отсталым регионом, неспособным нести возложенное на него бремя. Последовал экономический кризис (особенно тяжелым был 1817 год), и, как следствие, массовые волнения, в результате которых в 1823 г. в герцогство были введены регулярные войска.

Недовольство политикой нидерландского короля побудило люксембуржцев в 1830 г. поддержать Бельгийскую революцию, главной целью которой было отделение Южных Нидерландов от Королевства Нидерландов и образо-

вание суверенного государства Бельгия. В результате столкновений Вильгельм I сохранял за собой столицу Люксембурга и окрестности, западная часть отошла к Бельгии. Однако солидарность с бельгийскими провинциями в 1830 г. в Люксембурге не имела идеологического подтекста, на тот момент политическое сознание люксембуржцев не оформилось. До 1815 г. в Люксембурге практически отсутствовала пресса, в период голландского господства издавалась лишь одна газета оранжистского толка «*Journal de la ville et du Grand-duché de Luxembourg*». Во время Бельгийской революции начали издаваться «*Journal d'Arlon*», «*l'Echo Wochenblatt du Luxembourg*», «*Die Kircher Wochenblatt*», на страницах которых впервые зазвучали обвинения в нарушении Вильгельмом I условий Венского договора. Обеспокоенный нидерландский король в декабре 1830 г. издал указ об учреждении в Великом герцогстве отдельной администрации.

Именно в этот период возник диспут о природе люксембургского государства и люксембуржцев как нации. В воззвании к жителям Люксембурга депутата Ж. Леклера впервые зазвучали слова о том, что Великое герцогство является суверенным государством, «абсолютно независимым от Бельгии, имеющим свой собственный статус...» В воззвании председателя правительственной комиссии Великого герцогства, голландца генерал-майора де Худеке, опубликованного в августе 1831 г., говорилось, что Люксембург является особым, не связанным с Бельгией, владением короля, Великого герцога Вильгельма I. В памфлете люксембургских оранжистов говорилось о люксембуржцах как о самостоятельной нации, но звучал лозунг: «Да здравствует Вильгельм, наш Великий герцог!» [15, р. 263].

Жители округа Арлон в восточной части герцогства тяготели к Бельгии. Бельгийцы, в свою очередь, не решаясь атаковать крепость Люксембурга, чтобы не провоцировать Германский союз, дипломатическим путем отстаивали право на вхождение герцогства в состав Бельгии. Они утверждали, что разделение приведет к потере национальной идентичности, исчезновению самого понятия «люксембуржец». В протесте Национального конгресса Бельгии, обращенном к великим державам в июне 1831 г., говорилось, что «бельгийский народ на основании постлиминиума⁵ владеет Люксембургом, Лимбургом и левым берегом Шельды. Принимая все это во внимание, – говорится в документе, – конгресс протестует против всякой попытки уменьшить территорию Бельгии и навязать ей без согласия народных представителей

---

5. *Постлиминиум* – право, в силу которого лица, вещи, юридические и политические отношения, которых коснулось завоевание, по освобождении от неприятельской власти вновь возвращаются в прежнее юридическое положение, поскольку условия мирного трактата не изменили его или вообще не содержат специальных о нем определений.

какие-либо границы; конгресс ни в коем случае не откажется от своих суверенных прав в пользу иностранных кабинетов, он никогда не подчинится решению, уничтожающему целостность территории и права народного представительства, он будет постоянно требовать от иностранных правительств соблюдения принципа о невмешательстве в жизнь бельгийского народа» [6, с. 130].

Однако в выработанном на Лондонской конференции великих держав «Договоре 24-х статей» от 20 января 1831 г. предусматривалось разделение Люксембурга. Национальному конгрессу Бельгии пришлось подчиниться, однако его отказался принять нидерландский король, отстаивавший право сохранения за собой всей Бельгии и Люксембурга.

В 1833 г. в герцогстве развернулось широкое петиционное движение за сохранение территориальной целостности Люксембурга в рамках Королевства Нидерландов. «*Journal de la Ville du Grand-Duche de Luxembourg*» опубликовал протест прооранжистски настроенного духовенства герцогства против разделения Люксембурга. Однако, несмотря на широкую пропаганду, подготавливаемую голландскими властями, сбор подписей в пользу сохранения неделимого Люксембурга в рамках личной унии провалился. Самим жителям Люксембурга, на территории которого служили и бельгийцы, и голландцы, и пруссаки, было очень нелегко разобраться, по какому пути им стоит идти дальше.

Находясь в политической изоляции в течение нескольких лет, Вильгельм I в 1839 г. наконец согласился подписать «Договор 24-х статей», следовательно, пошел на разделение Люксембурга. На этот раз против такого решения выступили и франко-, и немецкоговорящие кантоны. В занятом бельгийцами округе Арлон, в Эттербрюке и Дикрихе началась кампания за сохранение целостности Люксембурга в рамках Бельгии. В то же время вновь начали распространяться петиции о сохранении единого Люксембурга и в рамках унии с Королевством Нидерландов.

Судьбу Люксембурга вновь решали великие державы. По решению Лондонской конференции великих держав, созванной в 1839 г., западная франкоговорящая часть Люксембурга оказалась в составе независимой Бельгии, а восточная осталась связанной личной унией с королем Нидерландов. Разделение было формальным актом, не имевшим ни географической, ни лингвистической основы, хотя официально было объявлено, что к Бельгии отходит франкоговорящая часть Люксембурга. Таким образом, была разделена территория, на протяжении веков экономически и политически составлявшая единое целое [15, р. 264–269].

Если судьба западного Люксембурга теперь была во власти Бельгии, то будущее остальной его территории находилось в руках Вильгельма I. В рамках этого объединения жители герцогства продолжали стремиться

к автономии. В 1841 г. нидерландский король, наконец, даровал Великому герцогству конституцию, признав его независимость при сохранении личной унии. Экономически Люксембург оставался ориентированным на нидерландские провинции и Пруссию. В 1842 г. герцогство вошло в Германский таможенный союз, что способствовало развитию экономики и сельского хозяйства, в Люксембурге была налажена инфраструктура, началось строительство железных дорог.

Образование Великого герцогства в 1815 г. было искусственным процессом, не имевшим национальной основы. В связи с этим следовавший за Бельгийской революцией период 1830–1839 гг. скорее можно охарактеризовать как период становления государства и нации в Люксембурге. Впервые в ходе революционных событий 1830 г. проявилось национальное самосознание люксембуржцев, признаков которого не было ни в годы правления Габсбургов, ни в период французского господства. Следовательно, будет правильнее утверждать, что именно события Бельгийской революции 1830 г., нанесшей удар по Венской системе, дали рождение Люксембургу как государству и люксембургской нации как таковой. Национальная общность люксембуржцев складывалась постепенно. Только во второй половине XIX в. в Люксембурге начали проявляться первые признаки становления нации. В 1845 г. было основано первое «Историческое общество изучения и сохранения исторических памятников». В 1859 г. во время открытия железной дороги в Люксембурге впервые прозвучал национальный гимн герцогства, ставший официальным только в 1895 г. [16, р. 84].

Несмотря на формальную независимость, вплоть до 20-х годов XX в. это небольшое государство оставалось яблоком раздора для европейских государств. В 1867 г., после распада Германского союза, последовал так называемый «люксембургский кризис», связанный с желанием императора Франции Наполеона III приобрести Великое герцогство у нидерландского короля [8]. В Люксембурге началась активная пропагандистская кампания, в ходе которой французские агенты стремились подготовить население к референдуму по вопросу о воссоединении с Францией. Как показывают документы, если бы люксембуржцам пришлось выбирать между Пруссией и Францией, скорее всего, они предпочли бы слияние с Францией [16, р. 115]. Наполеон III добился отказа люксембургского правительства присоединиться к Северо-германскому союзу. Однако позиция Пруссии в этом вопросе внушала нидерландскому королю (великому герцогу Люксембурга) серьезные опасения. Вильгельм III отказался от предложения французского императора, вызвав негодование Наполеона III. Назревал франко-пруссский конфликт.

В этой ситуации особую роль сыграла российская дипломатия⁶. Сохранить столь необходимое России европейское равновесие могло посредничество Англии, которую беспокоили планы Наполеона III⁷. Канцлер А.М. Горчаков обратился с этим вопросом к премьер-министру лорду Дерби и настоял на созыве конференции великих держав. Задачей международного вмешательства было решить люксембургский вопрос, не допустив усиления ни Пруссии, ни Франции, причем российский канцлер настаивал на коллективной гарантии, от которой пыталась отказаться Англия.

В депеше от 18 (30) апреля 1867 г. канцлер А.М. Горчаков предписывал российскому послу Ф.И. Бруннову настаивать на основных условиях России: «Эвакуация крепости, разрушение ее, если конференция этого желает... Нейтрализация Великого Герцогства Люксембургского по образцу Бельгии под европейской гарантией. Люксембург сохранит династические узы с Оранским домом» [7, с. 143].

Суверенитет Люксембурга, т.е. окончательное его отделение от Королевства Нидерландов, был подтвержден на Лондонской конференции великих держав 1867 г., государство было признано постоянно нейтральным [5, с. 370–376]. За Люксембургом признавалось право государственной самостоятельности и право дипломатического представительства при сохранении личной унии с Нидерландами. В основу Лондонского договора от 11 мая 1867 г. лег проект, предложенный послом России в Лондоне Ф.И. Бруновым. В него также была внесена статья, ликвидировавшая связь Люксембурга с Германским союзом. Статья V гласила: «Е.В. Король Великий Герцог, кроме того, обещает, что укрепления города Люксембурга впредь не будут восстанавливаемы, и в оном не будет ни сохранено, ни вновь сооружено никакого военного учреждения» [5, с. 375]. Как было предусмотрено договором, крепостные укрепления Люксембурга были срыты, прусский гарнизон покинул крепость.

Даже после провозглашения Люксембурга постоянно нейтральным государством соседние страны продолжали споры о политическом и экономическом влиянии и даже возможности аннексии Люксембурга. Бельгийский король Леопольд II не раз пытался «приобрести» герцогство у нидерландского короля. В 1890 г., после смерти не имевшего сыновей короля Вильгельма III, титул великого герцога перешел к герцогу Адольфу из династии Нассау-

---

6. Документы были опубликованы В.Г. Сироткиным: *Русская дипломатия и нейтралитет Люксембурга в XIX веке // Новая и новейшая история. М., 1973. № 2. С. 138–148.*

7. Помимо Люксембурга Наполеон III рассматривал возможность аннексии Бельгии, что ставило под угрозу позиции Англии на континенте, традиционно рассматривавшей бельгийское побережье как возможный плацдарм противостояния Франции.

Вайльбург. Это произошло, согласно договору 1783 г., между Нассаускими княжескими домами (в число которых входила правящая Оранско-Нассауская династия Нидерландов), признанному Венским конгрессом 1815 г., а также Лондонскими договорами 1839 г. и 1867 г., по которому на престол Люксембурга мог претендовать только наследник мужского пола. Таким образом, зафиксированная на Венском конгрессе личная уния Люксембурга с Нидерландами распалась. В 1891 г. были установлены дипломатические отношения между Великим герцогством и Россией.

В начале Первой мировой войны Великое герцогство не оказало сопротивления Германии и было оккупировано. В этот период в Бельгии получила распространение идея «Великой Бельгии» (присоединении Великого герцогства Люксембург, нидерландских территорий и части германских земель). Неофициально бельгийский МИД настаивал на том, что невыполнение Люксембургом обязанностей нейтрального государства, которым он был провозглашен в 1867 г., давало право говорить о нецелесообразности сохранения такого государства, причем Бельгия, как потерпевшая страна, защищавшая свой нейтралитет с оружием в руках, якобы могла претендовать на его присоединение. Рассматривалось несколько возможных путей развития событий: максимальный – аннексия или личная уния, минимальный – экономический союз. Во французском МИДе также были сторонники присоединения Люксембурга как по политическим, так и по экономическим причинам [17, p. 276; 18, p. 11–23]. Но эти планы осуществлены не были.

Версальский мирный договор 1919 г. отменил таможенную унию Люксембурга с Германией. В вопросе политического будущего Люксембурга французская дипломатия настаивала на том, что судьбу герцогства должен решить национальный референдум. В 1918 г. активизировалась французская пропаганда в Люксембурге. Негласно Франция начала кампанию за установление в Люксембурге республиканского режима. В 1919 г. в стране прошел референдум, на котором большинство населения высказались за заключение экономического союза с Францией, от которого, однако, Франция отказалась, сосредоточив свое внимание на заключении военного соглашения с Бельгией. В мае 1920 г. французский посланник в Люксембурге от имени своего правительства посоветовал руководству герцогства создать экономический союз с Бельгией [14, p. 230].

Соглашение о создании бельгийско-люксембургского экономического союза (БЛЭС) было подписано 25 июля 1921 г. и вступило в силу 5 марта 1922 г. Это соглашение имело экономическую основу, однако именно оно заложило основу участия Люксембурга в европейской интеграции во второй половине XX в. Свообразным возвратом к решениям Венского конгресса в 1940-е годы стало образование на той же территориальной основе, на кото-

рой в 1815 г. было создано Королевство Объединенных Нидерландов, экономического объединения Бенилюкс⁸.

Созданное в 1815 г. Великое герцогство Люксембург, безусловно, явилось продуктом Венской системы, но ему пришлось много испытать для обретения полноценной государственности. Постепенно шел процесс и формирования нации в Люксембурге. В результате в XX в. это малое государство политически и экономически полностью вписалось в европейскую систему, став равноправным членом единой Европы. Сегодня Великое Герцогство, опережая по экономическим показателям крупные государства, является важным партнером не только государств – членов ЕС, но и России.

Библиография

1. Архив внешней политики Российской империи.
2. Зак Л.А. Монархи против народов. М.: Международные отношения, 1966. 382 с.
3. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1875. Т. 2. Трактаты с Австрией. 1772–1808. 517 с.
4. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1895. Т. 11. Трактаты с Англией. 1801–1831. 492 с.
5. Мартенс, Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1892. Т. 12. Трактаты с Англией. 1832–1895. 504 с.
6. Намазова А.С. Бельгийская революция. М.: Наука, 1979. 199 с.
7. Русская дипломатия и нейтралитет Люксембурга в XIX веке // Новая и новейшая история. 1973. № 2. С. 138–148.
8. Шнеерсон Л.М. Франко-германский конфликт из-за Люксембурга в 1867 г. Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1969. 120 с.
9. Angeberg, comte d'. Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. Précédé et suivi de actes diplomatiques qui s'y rattachent. Paris: Amyot, 1864. Vol. 2. 866 p.
10. Calmes A. Naissance et débuts du Grand-Duché 1814–1830. Luxembourg: Saint Paul, 1971. 570 p.
11. Dollot R. Les origines de la neutralité de la Belgique et le système de la barrière (1609–1830). Paris: F. Alcan, 1902. 616 p.
12. Pirenne H. Histoire de Belgique. T. I–VII. Bruxelles: Maurice Lamartine, 1948. T. VI. 467 p.
13. Ruppert P. Le Grand-Duché dans les relations internationales. Recueil des traités, conventions et arrangements internationaux. Luxembourg: Cour V. Büick, 886 p.
14. Stengers J. L'accord militaire franco-belge de 1920 et le Luxembourg // Les relations franco-luxembourgeoises de Louis XIV à Robert Schouman. Metz, 1978. P. 227–243.

---

8. В 2010 г. вступило в силу новое соглашение о Бенилюксе, продлившее действие этой организации до середины XXI в.

15. Trausch J. Le Luxembourg entre la Belgique et la Hollande 1830–1839. Aux origines du sentiment national luxembourgeois // Actes du Colloque historique sur les relations belgo-néerlandaises entre 1815 et 1945. Bruxelles, 1982. P. 247–276.
16. Trausch G. Les Luxembourgeois devant la Révolution française // Les relations franco-luxembourgeoises de Louis XIV à Robert Schouman. Actes du Colloque de Luxembourg / Sous la dir. de R. Poidevin et G. Trausch. Metz, 1978. P. 84–117.
17. Trausch G. Les relations franco-belges à propos de la question luxembourgeoise (1914–1922) // Les relations franco-belges de 1830 à 1934. Metz, 1975. P. 275–293.
18. Vanlangenhove F. L'élaboration de la politique étrangère de la Belgique entre les deux guerres mondiales. Bruxelles: Imprimerie J. Duculot, 1979. 404 p.
19. Zamoyski A. Rites of Peace. The Fall of Napoleon and the Congress of Vienna. London: Harper Press, 2007. 656 p.

References

- Angeberg, comte d'. Le Congrès de Vienne et les traités de 1815. Précédé et suivi des actes diplomatiques qui s'y rattachent. Paris: Amyot, 1864. Vol. 2. 866 p.
- Arhiv vneshej politiki Rossijskoj imperii.
- Calmes A. Naissance et débuts du Grand-Duché 1814–1830. Luxembourg: Saint Paul, 1971. 570 p.
- Dollot R. Les origines de la neutralité de la Belgique et le système de la barrière (1609–1830). Paris: F. Alcan, 1902. 616 p.
- Martens, F. Sobranie traktatov i konvencij, zaključennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. Saint Petersburg: Tip. M-va putej soobshhenija (A. Benke), 1875. Vol. 2. Traktaty s Avstrij. 1772–1808. 517 p.
- Martens, F. Sobranie traktatov i konvencij, zaključennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. Saint Petersburg: Tip. M-va putej soobshhenija (A. Benke), 1895. Vol. 11. Traktaty s Anglij. 1801–1831. 492 p.
- Martens, F. Sobranie traktatov i konvencij, zaključennyh Rossiej s inostrannymi derzhavami. Saint Petersburg: Tip. M-va putej soobshhenija (A. Benke), 1892. Vol. 12. Traktaty s Anglij. 1832–1895. 504 p.
- Namazova A.S. Bel'gijskaja revoljucija. M.: Nauka, 1979. 199 s.
- Pirenne H. Histoire de Belgique. T. I–VII. Bruxelles: Maurice Lamartine, 1948. T. VI. 467 p.
- Ruppert P. Le Grand-Duché dans les relations internationales. Recueil des traités, conventions et arrangements internationaux. Luxembourg: Cour V. Bück, 886 p.
- Russkaja diplomatija i nejtralitet Ljuksemburga v XIX veke // Novaja i novejšaja istorija. 1973. N 2. S. 138–148.
- Shneerson L.M. Franko-germanskij konflikt iz-za Ljuksemburga v 1867 g. Minsk: Izd-vo BGU im. V.I. Lenina, 1969. 120 p.
- Stengers J. L'accord militaire franco-belge de 1920 et le Luxembourg // Les relations franco-luxembourgeoises de Louis XIV à Robert Schouman. Metz, 1978. P. 227–243.
- Trausch G. Les Luxembourgeois devant la Révolution française // Les relations franco-luxembourgeoises de Louis XIV à Robert Schouman. Actes du Colloque de Luxembourg / Sous la dir. de R. Poidevin et G. Trausch. Metz, 1978. P. 84–117.
- Trausch G. Les relations franco-belges à propos de la question luxembourgeoise (1914–1922) // Les relations franco-belges de 1830 à 1934. Metz, 1975. P. 275–293.

Trausch J. Le Luxembourg entre la Belgique et la Hollande 1830–1839. Aux origines du sentiment national luxembourgeois // Actes du Colloque historique sur les relations belgo-néerlandaises entre 1815 et 1945. Bruxelles, 1982. P. 247–276.

Vanlangenhove F. L'élaboration de la politique étrangère de la Belgique entre les deux guerres mondiales. Bruxelles: Imprimerie J. Duculot, 1979. 404 p.

Zak L.A. Monarhi protiv narodov. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1966. 382 p.

Zamoyski A. Rites of Peace. The Fall of Napoleon and the Congress of Vienna. London: Harper Press, 2007. 656 p.